

Т. С. Минаева

РОССИЙСКО-ШВЕДСКОЕ ТОРГОВОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО НА ЕВРОПЕЙСКОМ РЫНКЕ XVIII ВЕКА

Позиции России и Швеции на европейском рынке в течение XVIII века постоянно менялись. Совпадение экономических ситуаций двух соседних государств, сходные природные ресурсы способствовали возникновению торговой конкуренции между странами. Результаты этой внешнеторговой борьбы зависели от целого ряда политических и экономических факторов, в том числе проводимой внутренней и внешней политики, уровня экономического развития, организации торговли и некоторых других условий.

T. Minaeva

RUSSIAN-SWEDISH TRADE COMPETITION IN THE EUROPEAN MARKET IN THE 18th CENTURY

The positions of Russia and Sweden in the European market were constantly changing during the 18th century. Similar economic situations and natural resources led to the trade competition between the countries. The results of this competition depended on different political and economic factors, such as aims of the home and foreign policy, the level of economic development, organisation of trade and some others.

Положение двух балтийских держав (России и Швеции) на европейском рынке XVIII в. неоднократно менялось. Внешнеторговая борьба, связанная с экономическим развитием и увеличением вывоза одноименных товаров в Западную Европу, проходила с переменным успехом. Результаты ее зависели от целого ряда политических и экономических факторов.

В нашей стране основные документы, раскрывающие данную проблему, сосредоточены в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), архиве Санкт-Петербургского Института российской истории (СПБИРИ РАН) и частично в Государственном архиве Архангельской области (ГААО). Это делопроизводственные документы, сводные статистические материалы о внешней торговле по отдельным портам, актовые материалы, которые дают представление о ходе развития внешней торговли России по Белому и Балтийскому морям. Из опубликованных источников следует выделить Полное собрание законов Российской империи, куда вошли указы, таможенные уставы, торговые договоры,

позволяющие проанализировать характер внешнеторговой и таможенной политики правительства.

Шведские неопубликованные источники — годовые торговые балансы и отчеты Коммерц-коллегии о морской торговле с другими государствами, корабельные списки и статистические отчеты, составленные таможенными, хранятся в Государственном архиве Швеции (RA).

К сожалению, статистические источники и делопроизводственная документация таможен обоих государств сохранилась неполностью, даже по таким крупным портам, как Петербург, Архангельск, Стокгольм, Гетеборг, что осложняет изучение истории внешней торговли России и Швеции.

Дополнить данные российских архивов позволяет обращение к многотомному труду М. Д. Чулкова¹ и своеобразному своду правительственных постановлений и архивных материалов в работе А. Семенова², которая освещает основные этапы истории русской торговли XVII — середины XIX в.

Главные правительственные распоряжения по вопросам внешней торговли и таможенного законодательства в истории России XVIII в. были кратко проанализированы в обобщающих исследованиях В. Витчевского, И. М. Кулишера, П. П. Мельгунова и С. А. Покровского³.

Среди шведских публикаций следует отметить официальное издание королевских указов и постановлений за 1718–1799 гг. и 15-томное собрание Р. Модее, включающее в себя основные королевские и правительственные законы и постановления с 1718 по 1794 гг., в том числе провозглашавшие таможенные свободы и запрещения, вводившие новые таможенные налоги, извещающие о заключении торговых договоров⁴.

Основные проблемы экономической истории Швеции XVIII в., ее внешней торговли и политики нашли отражение в трудах Э. Экегорда, Э. Ф. Хекшера, С. Хегберга, Л. Магнусона⁵.

Вопросы торговой конкуренции России и Швеции в Европе вызвали до последнего времени большой интерес иностранных, а не российских ученых⁶. Так, например, одной из наиболее дискуссионных проблем шведской историографии, касающихся внешней торговли XVIII в., стала тема соотношения шведского и русского железа на британском рынке⁷. В российской научной исторической литературе эта проблема вообще не рассматривалась, за исключением работ А. В. Демкина⁸, исследователи лишь констатировали факт постепенного вытеснения в Великобритании шведского железа русским. В отношении других товаров российские и шведские авторы не анализировали ситуацию торговой конкуренции подробно, но обращали внимание на данное явление при характеристике российско-шведских торговых отношений⁹.

XVIII век в истории взаимоотношений России и Швеции начался с длительной и тяжелой для обеих сторон Северной войны. Россия, как известно, стремилась в ходе войны получить выход в Балтийское

море, которое было ей необходимо для расширения внешнеторговых связей и укрепления политического статуса в Европе. Победа России изменила расстановку военно-политических сил на Балтике и создавала для нее новые возможности для активизации внешнеэкономической деятельности на европейском рынке.

Швеция в ходе войны утратила восточную Прибалтику и юго-восточную Финляндию, что означало для нее не только потерю важных портов – Ревеля, Риги, Выборга, но и сельскохозяйственных земель, государственных доходов и работоспособного населения. Шведский торговый флот за годы войны сократился в 3,5 раза, в Стокгольме к концу военных действий сохранилось не более 100 купеческих судов¹⁰. Ощущалась острая нехватка капиталов для организации новых предприятий и применения новых технологий, создания торговых домов и их филиалов, освоения морских путей. Людские ресурсы Швеции были невысоки, в 1720 г. ее население составляло 1440 тыс. человек. Швеция оставалась в экономическом отношении достаточно слабой страной, отстававшей в своем развитии от ведущих европейских государств. Даже в годы былого могущества материальных ресурсов страны не хватало для поддержания статуса великой военной державы.

В конце Северной войны Россия и Швеция оказались во многом в сходных экономических условиях. Сельское хозяйство представляло собой главный сектор экономики и наиболее отсталую отрасль хозяйства. Крестьянство составляло самую многочисленную (90%) часть населения как России, так и Швеции. Дворянское землевладение сохраняло свои позиции в основных земледельческих районах обоих государств, хотя в Швеции крестьяне были лично свободными, и дворянам принадлежало только 33% земельного фонда страны. Широкое распространение в обоих государствах получили мелкие крестьянские промыслы и домашняя промышленность

по переработке продуктов сельского хозяйства и животноводства, успешно развивалось мануфактурное производство, прежде всего, в металлургии, металлообработке и текстильной промышленности. Россия и Швеция имели сходные природные ресурсы, что позволяло производить одни и те же виды товаров, которые пользовались спросом за границей: железо, медь, смолу, пек, лес, рыбу. Основными торговыми партнерами как Швеции, так и России были Англия и Голландия. Рост мануфактур, интенсивная внутренняя и внешняя торговля способствовали накоплению торгово-промышленного капитала и общему подъему экономики.

Такое совпадение экономических ситуаций двух соседних государств не могло не привести к соперничеству в области внешней торговли, которое еще больше усиливалось желанием со стороны Швеции вернуть утраченные военные позиции на Балтике и не уступить России свои рынки сбыта. Россия, со своей стороны, не только хотела закрепиться на Балтийском побережье, но и постараться потеснить Швецию на европейском рынке.

Основная борьба развернулась за ведущую роль в поставках железа в Европу. До и после Северной войны железо доминировало в составе шведских товаров, отправляемых за рубеж, на долю этого металла приходилось до 75% экспорта страны. В среднем в первые два десятилетия XVIII в. вывозилось 2000 тыс. пудов железа в год¹¹. Первое упоминание о появлении русского железа в Европе встречается в работе шведского исследователя А. Атмана, который пишет о 13 т металла, вывезенного в 1714 г. из России в Англию¹². В 1715 г. 2846 пудов пруткового железа отправили из Архангельска за границу голландцы Мееры¹³, а в 1716 г. в Англию поступило 2140 пудов железа из Петербурга¹⁴. Так началось проникновение русского металла на английский рынок. В целом, в 20-е гг. XVIII в. Россия, согласно исследованию Г. А. Некрасова, экспортировала в Европу от 36 тыс. до 155 тыс. пу-

дов железа ежегодно¹⁵. Вывоз железа из России увеличивался с каждым десятилетием, так в 40-х гг. XVIII в. экспортировалось в среднем 300 тыс. пудов в год, а в 90-х гг. уже 2860 тыс. пудов¹⁶. В конце столетия объемы русского и шведского экспорта сравнялись. Шведским позициям на английском рынке появление русского металла первоначально ничем не угрожало, так как из всего объема закупаемого Англией железа шведское составляло 76%, русское – 2%¹⁷. В 70-е гг. объемы русских поставок в Англию превысили шведские, а в конце века уже более 80% российского экспортного железа отправлялось в Англию, что составляло 58% от всего объема английского импорта, доля Швеции сократилась к этому времени до 40%¹⁸.

К концу XVIII в. по сравнению с 40-ми годами в три раза сократился шведский экспорт железа в Голландию (что, возможно, объясняется уменьшением посреднической роли голландских купцов в мировой торговле), но в два раза увеличился вывоз в страны Южной Европы, куда шведы поставляли примерно ¼ часть своего экспорта¹⁹. Борьба за рынки сбыта в Испании, Франции, Португалии была менее напряженной, но не менее значимой для обеих сторон. В этом регионе Швеция все-таки превзошла Россию. Испанцы и французы предпочитали более дорогое шведское железо, так как его стандарты больше соответствовали запросам местной промышленности²⁰.

В конце XVII в. Швеция была ведущим поставщиком смолы в европейские государства, но в начале следующего века ее положение ухудшилось: Англия начала вывозить смолу из своих североамериканских колоний. Война на Балтике закончилась для Швеции потерей основных районов производства смолы в юго-восточной Финляндии и одного из важнейших портов – Выборга. В результате объемы шведского вывоза упали ниже уровня 40 тыс. бочек в год²¹. Такое же количество смолы в это время экспортировалось и из Архан-

гельска. Присоединение территорий, где было развито смолокурение, к России, появление у нее новых балтийских портов, поиск Голландией, Францией, Англией поставщиков смолы с более дешевым, чем у Швеции товаром, — все это предоставляло возможности для увеличения производства и экспорта российской смолы, что в итоге привело к возникновению торгового соперничества двух государств за рынки сбыта в Англии и Голландии. Принимая во внимание возросший экспорт смолы из Архангельска в 90-х гг. XVIII в. и существовавший в небольшом количестве вывоз из Петербурга и Ревеля, данные о котором, к сожалению, отсутствуют, можно согласиться с предположением шведских исследователей С. Хегберга и Л. Магнусона о том, что к началу XIX в. объемы экспорта смолы России и Швеции были примерно одинаковыми²². России удалось вытеснить шведскую смолу из Голландии благодаря ценовым преимуществам, правительственным распоряжениям, снявшим все ограничения с Архангельского порта и смоляного торгового, и ведению торговли по Белому морю, где корабли не платили дополнительных пошлин на пути в Европу, в отличие от Балтики с Зундской таможней.

Развитие кораблестроения и частые европейские войны XVIII в. обуславливали постоянный спрос на продукцию лесной промышленности. Россия и Швеция обладали богатыми лесными ресурсами и сами стремились к увеличению численности своего торгового и военного флота. Строительство корабельных верфей, как правило, сопровождалось появлением лесопильных предприятий. Данные обстоятельства, стимулировавшие развитие лесопильной отрасли хозяйства в обоих государствах, привели постепенно Россию и Швецию на одни и те же европейские рынки, главным из которых был английский. Но основная борьба в сфере сбыта продукции лесопиления придется на XIX в., так как данная отрасль промышленности в XVIII в. находилась в обоих государствах в стадии становления.

Ловлей морской рыбы в России и Швеции занимались с древнейших времен. Соленая рыба была обычным видом товара, который продавался на внутреннем рынке и поставлялся за рубеж. Тем не менее соленую сельдь в XVIII в. в большом количестве Швеция закупала в Норвегии, а Россия — в Голландии. Высокий спрос на этот товар в странах Балтики, обоюдная заинтересованность российского и шведского правительства в развитии традиционных отраслей хозяйства, имеющиеся в наличии трудовые ресурсы и многовековой опыт морского рыболовства предопределили в значительной степени идентичность правительственных мероприятий России и Швеции, направленных на развитие сельдяного промысла и торгового.

В первой половине XVIII в., как уже было отмечено, Швеция импортировала норвежскую соленую сельдь, но в конце 40-х — начале 50-х гг. сельдь пришла в большом количестве ко всему западному шведскому берегу, что способствовало увеличению объемов заготовки и экспорта. Годовой улов в 90-е гг. достиг 1,75 млн т, из которых около 400 тыс. т засаливалось, остальная часть коптилась, сушилась, перерабатывалась на рыбий жир. Существенная проблема в развитии промысла, даже в лучшие его годы, была связана с доставкой иностранной соли с Пиренейского полуострова и Средиземного моря. Шведских торговых судов, которые могли бы совершать столь дальние плавания, не хватало, а приход иностранных купеческих кораблей ограничивал так называемый продуктплатат, введенный в интересах поощрения отечественного торгового мореплавания в 1724 г., в соответствии с которым ввоз импортных товаров разрешался только на шведских судах или на кораблях страны происхождения товара. Одним из следствий введения продуктплатата стало удорожание соли и ее дефицит в промысловых районах (ранее голландские суда доставляли соль из Средиземноморья), но правительство стремилось добиться независимой от Англии и

Голландии внешней торговли, и эта цель оказалась выше интересов развития промысла. Тем не менее в 1752 г. был создан Рыбный фонд и начали выплачиваться премии за производство соленой сельди, которые с 1758 по 1774 гг. были заменены премиями за ее экспорт. Премии за производство составляли 20% стоимости готовой продукции. Размер премий за экспорт зависел от дальности пункта назначения товара, более низкие премии выплачивались за сельдь, экспортируемую в страны, расположенные на Балтийском море, более высокие — за вывоз в порты Средиземноморья²³. В этих условиях экспорт соленой сельди за вторую половину века увеличился в 10 раз: с 23,2 тыс. до 275,2 тыс. бочек²⁴. Преимущественно сельдь вывозилась в Северную Германию, Данию, Великобританию, Россию и Вест-Индию.

В 1748 г. в Архангельске тоже был введен сельдяной промысел, большой прибыли от него казна не имела и периодически сдавала его в аренду, хотя существенных изменений в развитии промысла от этого не происходило. В 1763 г. Оренбургский губернатор Волков (до этого служивший в Архангельской губернии) представил в Сенат мнение о том, что было бы неплохо пригласить в Архангельск человека, который решился бы взяться за это дело «из одной ревности к общей пользе, без всяких кондиций или же с условием получить в пособие несколько тысяч из казны»²⁵. Коммерц-коллегия вновь объявила о вызове желающих заняться сельдяным промыслом. Для учреждения компании предполагалось ответственность за все операции по сельдяному лову возложить на Архангельского губернатора, которому предписывалось приобрести суда и орудия лова, необходимые для промысла, и найти людей, искусных в приготовлении соленой сельди. Коммерц-коллегия, кроме того, рекомендовала употреблять для засолки илецкую каменную соль, а пока она не будет подвезена — испанскую, для успешного соления использовать дубовые бочки

вместо сосновых, в которых рыба быстро портилась, и обучить двух русских мастеров голландскому искусству²⁶.

Архангельский губернатор А. Е. Головцын немедленно приступил к выполнению предписанных правительством мер. Заготовка рыбы была начата весной 1764 г. с использованием рабочих и мастеров, которые до этого трудились на казенном промысле. Государственное управление промыслом продолжалось два года без особых успехов, качество товара оставляло желать лучшего. В 1765 г. архангельский купец Н. Свешников подал прошение в Сенат о передаче промысла в его руки. Архангельский губернатор, высказывая мнение по поводу этой просьбы, заметил, что лучше было бы отдать лов и заготовку сельдей в руки людей более знающих, т. е. промышленников²⁷. В то же время каргопольские купцы Иван Марков и Козьма Прибытков изъявили желание заняться промыслом на более выгодных для государства и Беломорского края условиях. Они не требовали казенной помощи, разрешали поморским жителям лов рыбы для собственного употребления круглогодично, но продажу свежей и соленой сельди в летне-осенний период монополизировали в своих руках. Купцы получили промысел в свое управление на 10 лет, им разрешалось приобретать дубовый лес для изготовления бочек, выписывать заморскую соль, беспошлинно отправлять продукцию за границу. Правительство со своей стороны пообещало найти опытного солильщика для компании²⁸.

Марков и Прибытков для ведения дел пригласили в товарищи еще двух человек — Петра Ситникова и Андрея Губкина, заключили в начале 1766 г. контракт с Коммерц-колlegией и открыли для управления промыслов контору в Кеми. Правительство нашло в помощь компании двух мастеров по заготовке рыбы из Амстердама. Первоначально компания выбрала 20 урочищ на юго-западном берегу Белого моря и на Соловецких островах для организации

лова и соления рыбы. Но на таком огромном пространстве при ограниченности транспортного сообщения и должного контроля промысел не мог идти успешно. Марков и Прибытков не внесли всей обещанной суммы, необходимой для организации дела, задолжали двум другим организаторам промысла по вексям и в 1768 г. вышли из состава компании. Вольные промышленники уклонялись от сотрудничества с купцами из-за низких цен им предложенных. Голландские мастера, видя беспорядки в делах компании, в том числе и трудности с ее финансированием, в 1768 г. уехали. В 1770 г. Губкин и Ситников выбрали уже только 6 мест для ведения промысла, но позднее в том же году донесли Коммерц-коллегии о невозможности продолжать его из-за убытков. До окончания контракта они занимались по мере возможностей промыслом, используя испанскую, французскую, португальскую соль. Российская соль илецкого месторождения оказалась вполне пригодной для засолки рыбы, но более дорогой, чем соль импортная. Несмотря на искусное соленье рыбы, продукция компании сбывалась с трудом по причине высоких цен, установленных компанией, но она и сама должна была дорого платить промышленникам за поставляемую рыбу по 1 руб. за 1000 сельдей, как ранее платила казна. На меньшую плату промышленники не соглашались, хотя сами признавались, что в лучшее время лова баркас рыбы стоил им не более 30 коп. Всего за время существования компании было заготовлено около 7000 бочек рыбы. Попытка улучшения сельдяного промысла не принесла желаемого результата, так как у купцов не хватало прежде всего опыта и знаний для организации промысла на высоком уровне, и в итоге в 1776 г. сельдяной промысел был объявлен вольным²⁹. В 1781 г. для поощрения промысловиков на четыре года государство ввело премии за привоз луч-

ших сельдей в Санкт-Петербург: за одну бочку — 50 коп., за 10 бочек — 6 руб., за 100 бочек — 100 руб. и за каждую бочку сверх ста — по одному рублю³⁰. Но качество посола по-прежнему оставалось низким, рыба плохо сохранялась, бочки текли, поэтому соленую сельдь заготавливали преимущественно для удовлетворения внутренних потребностей государства.

История Архангельского сельдяного промысла показывает, что для выхода на европейский уровень российским производителям часто не хватало материальных средств, опыта и профессиональных знаний. Приглашение иностранных специалистов также не всегда могло помочь выйти из затруднительного положения. Вышеуказанные обстоятельства не только мешали поднять уровень сельдяного промысла на Русском Севере, но и не позволили России составить достойную конкуренцию Швеции в этой области.

В заключение следует отметить, что XVIII в. для России и Швеции стал временем серьезных экономических перемен, что оказало влияние на позиции этих государств на европейском рынке. Экономическая борьба была нелегкой для обеих стран. Результаты ее находились в прямой зависимости не только от наличия природных ресурсов, но и от уровня развития промышленности, перерабатывавшей эти ресурсы, от качества готовой продукции и ее стоимости. Организация торговли и профессиональный уровень купечества, наличие морского торгового флота были не менее важными условиями завоевания европейского рынка. Поэтому на протяжении всего века торговое соперничество России и Швеции сопровождалось в обоих государствах проведением правительственных мероприятий, направленных на совершенствование собственного производства, и поисками вариантов укрепления внешне-торгового положения в Западной Европе.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Чулков М. Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего. — СПб.; М., 1781—1788.
- ² Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII века по 1858 г. — СПб., 1859. — Ч. 1—3.
- ³ Витчевский В. Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. — СПб., 1909; Кулишер И. М. Очерки по истории таможенной политики. — СПб., 1903; Кулишер И. М. История русской торговли. — СПб., 1923; Мельгунов П. П. Очерки по истории русской торговли IX—XVIII вв. — М., 1905; Покровский С. А. Внешняя торговля и внешне-торговая политика России. — М., 1947.
- ⁴ Kungliga förordningar. Saml. 1; Modee R.G. Utdrag utur alla... utkomme publique handlingar, placater, förordningar, resolutioner och publicationer. — Sthlm., 1742—1829.
- ⁵ Ekegård E. Studier i svensk handelspolitik under den tidigare frihetstiden. — Uppsala 1924; Heckscher E. F. Sveriges ekonomiska historia från Gustav Vasa. 2. — Sthlm., 1949; Heckscher E. F. Svenskt arbete och liv från medeltiden till nutiden. — Sthlm., 1985; Högborg S. Utrikeshandel och sjöfart på 1700-talet. — Lund, 1969; Magnusson L. Sveriges ekonomiska historia. — Falun, 1996.
- ⁶ Hantala K. European and American tar in the English market during the eighteenth and early nineteenth centuries. — Helsinki, 1963, Heckscher E. F. Op. cit.; Hildebrand K.-G. Svenskt järn. Sexton — och sjuttonhundratals. Exportindustri före industrialismen. — Sthlm., 1987; Högborg S. Utrikeshandel och sjöfart på 1700-talet. — Lund, 1969; Kahan A. The plow, the hammer and the knout. — Chicago; London, 1985.
- ⁷ Samuelsson K. De stora köpmanshusen i Stockholm 1730—1815. — Sthlm., 1951; Högborg S. Utrikeshandel och sjöfart på 1700-talet. — Lund, 1969; Samuelsson K. Handelshusen, järnet och bruken // Forsmak och vallon-järnet. Forsmak kraftgrupp AB. 1982; Heckscher E. F. Op. cit.; Hildebrand K.-G. Svenskt järn. Sexton — och sjuttonhundratals. Exportindustri före industrialismen. — Sthlm., 1987.
- ⁸ Демкин А. В. Внешняя торговля России XVII—XVIII вв. Западное и Северо-Западное направления. — М., 1995; Демкин А. В. Дискуссия в правительственных кругах об экспорте русского железа (1769) // Коммерция и государство в истории России. — Екатеринбург, 2001. — С. 36—38.
- ⁹ Högborg S. Op. cit.; Attman A. Ryssland och Europa: en handelshistorisk översikt. — Göteborg, 1973; Некрасов Г. А. Торгово-экономические отношения России со Швецией в 20—30-х гг. XVIII в. // Международные связи России в XVII—XVIII вв. — М., 1966; Некрасов Г. А. Внешняя торговля России через Ревельский порт в 1721—1756 гг. — М., 1984; Кан А. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. — М., 1999.
- ¹⁰ Högborg S. Stockholms historia. — Sthlm., 1981. — D. 1. — S. 288.
- ¹¹ Hildebrand K.-G. Svenskt järn. Sexton-och sjutton hundratals Exportindustri före industrialismen. — Sthlm., 1987. S. 17
- ¹² Attman A. Ryssland och Europa. En handelshistorisk översikt. — Göteborg, 1973. — S. 35.
- ¹³ Репин Н. И. Изменение объема и структуры экспорта Архангельского и Петербургского портов в первой половине XVIII в. // Промышленность и торговля в России в XVII — XVIII вв. — М., 1983. — С. 188.
- ¹⁴ Струмилин С. Г. История черной металлургии в СССР. — М., 1954. — Т. 1. — С. 92.
- ¹⁵ Некрасов Г. А. Торгово-экономические отношения России со Швецией в 20—30-х гг. XVIII в. // Международные связи России в XVII—XVIII вв. — М., 1966. — С. 280.
- ¹⁶ Струмилин С. Г. История черной металлургии в СССР. — М., 1954. — Т. 1. — С. 229.
- ¹⁷ Bunte R. och Jörberg L. Historia i siffror. — Lund, 1990. — S. 91.
- ¹⁸ Ibid. — S. 91.
- ¹⁹ RA KmkA, årsb. utrikes handel. Ser. 2.
- ²⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Д. 53. Л. 63об.
- ²¹ Högborg S. Utrikeshandel och sjöfart på 1700-talet. — Lund, 1969. — S. 146.
- ²² Högborg S. Указ. соч. — С. 155; Magnusson L. Op. cit. — S. 289.
- ²³ Högborg S. Utrikeshandel och sjöfart på 1700-talet. — Lund, 1969. — S. 169.
- ²⁴ Ibid. — S. 178.
- ²⁵ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 4. Д. 6285. Л. 1.

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ

²⁶ ПСЗ. Т. XVI. № 12008.

²⁷ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 4. Д. 6496. С. 38–40.

²⁸ ПСЗ. Т. XVII. № 12516.

²⁹ Архангельские губернские ведомости. – 1860. – № 33.

³⁰ Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII века по 1858 г. – СПб., 1859. – Ч. 2. – С. 48.